

АЛЕКСАНДР
ПАЛЕВИН

*Красное,
чёрное,
белое*

И НЕЧТО СОВЕРШЕННО ИНОЕ

СТИХИ

Александр Сергеевич Пелевин

Красное, чёрное, белое и

нечто совершенно иное

Серия «Вездец»

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=66831093

Красное, чёрное, белое и нечто совершенно иное. Сборник стихов. / Пелевин, А. М.: Городец; Москва; 2021

ISBN 978-5-907483-12-5

Аннотация

Александр Пелевин – поэт, писатель, журналист, лауреат премии «Национальный бестселлер». Этот сборник – первое издание стихов Пелевина за всё время поэтической работы, с 2008-го по 2020-й годы. Стихи очень разные, поэтому мы поделили их на четыре блока: «Красное, чёрное, белое и нечто совершенно иное».

Содержит нецензурную брань!

Содержание

Предисловие автора	6
Красное	10
Четверо	14
Шёл солдат	18
Песенка	22
Без каждого тут никак	24
Они придут	29
Бежит человек	31
Мясо сделано из звёзд	35
Война спишет всё	37
Вне политики	40
Территория смертного подвига	44
Предел	46
Чёрная лента	50
Старуха стучится	56
24.07.1915	58
Красные звёзды	62
Похороны вождя	64
Когда проснулся Ленин	66
Советская земля	72
Песня красноармейца	74
Метаморфозы	77
Капитан и юнга	81

Отправление
Конец ознакомительного фрагмента.

82

86

Александр Пелевин

Красное, чёрное, белое и

нечто совершенно иное

Иллюстрации Оксаны Викторовой

© Пелевин А., 2021

© Викторова О., иллюстрации, 2021

© ИД «Городец», 2021

Предисловие автора

Никогда раньше не хотел издавать стихи: не видел в этом смысла. В 2020-м году поэзия живёт в сети, там она и творится, там и читается, там и развивается. Поэтому в бумаге стихи не особенно продаются, и совершенно нормально, что издатели не любят поэтов. В самом деле, зачем покупать бумажный сборник, если можно открыть паблик автора и за десять секунд найти нужный текст.

Но раз в двенадцать лет можно. Да и пора бы. Назрела необходимость подвести некую черту (пусть и расплывчатую) в собственном поэтическом творчестве за последнее десятилетие. Пусть сборник станет этой чертой.

В сборнике «Красное, чёрное, белое и нечто совершенно иное» – стихи за двенадцать лет работы. С 2008 года, когда я начал писать более-менее нестыдные тексты и выступать с ними, до 2020-го, когда стихами по большей части пресытился и стал писать их уже совсем редко, отдавая предпочтение смешным и матерным текстам для твиттера.

Почему такое название?

Стихи логично разделить не по датам, а по содержанию.

«**Красное**» – об истории, Родине и войне. От красной конницы до конфликта в Донбассе. О русской смерти и русской жизни.

«**Чёрное**» – мистика. О всяком загробном и замогильно ужасном. Твинпиксовская мрачность, Дэвид Линч в петербургских подворотнях, гроб, кладбище, Тарковский.

«**Белое**» – лирика. Хоть какое-то светлое пятно, да и то

по большей части довольно грустное.

«**Нечто совершенно иное**» – смешное и матерное. Голубь, курлык, советы по предотвращению суицида для самых маленьких. На поэтических вечерах эту часть больше всего любят.

Мы с издательством «Вездец» постарались сделать эту книгу красивой и концептуальной. Всё-таки эти двенадцать лет, наверное, прошли не зря.

Курлык.

Красное

Кр а с н о е

Красное

Четверо

В тамбуре курят четверо. Первому двадцать пять на вид. Он выпускает струйку дыма, кашляет и говорит:

«Убили меня в сорок первом, в битве под Киевом, у Днепра,

Видишь, в моей гимнастёрке осталась на память о том дыра.

Я похоронен в руинах дома, где мы засели тогда втроём. Немец для верности кинул гранату в дверной проём».

Второй говорит: «У меня всё скучно. Я утонул в шестьдесят шестом.

Были в деревне, купались в речке на тихой заводи под мостом.

Я неудачно нырнул с ограды. Мне было двадцать три. Господи, посмотри на меня. Господи, посмотри».

А третий смеётся: «Прекрасно помню. Мне было пятьдесят.

Я, как нормальный покойник, умер в постели пять лет назад.

В тот день на работе мне стало плохо. Я еле дошёл домой».

Четвёртый молчит и думает:
«Я живой».

НЕ ПРИСПОНЯТЬСЯ

The image is a collage. In the background, two smartphones are shown. The left phone has a red and white pixelated pattern. The right phone has a green and blue pixelated pattern. Both phones display the Russian text "НЕ ПРИСПОНЯТЬСЯ" (Do not surrender). In the foreground, three men are visible. The man on the left is wearing a dark cap and a jacket with red and white stripes. The man in the middle is wearing a dark jacket. The man on the right is wearing a light-colored jacket. The overall image has a high-contrast, pixelated aesthetic.

НЕ ПРИСПОНЯТЬСЯ

Август 2011 г.

Шёл солдат

Шёл солдат, упал солдат
В жёлтую траву,
В бесконечный звездопад,
В сказку наяву.

И тогда пришёл за ним,
Бел и шестикрыл,
Многоокий серафим
И заговорил.

Говорит: «Ты будешь сном,
Будешь тишиной,
Будешь ночью, будешь днём,
Небом и луной,

И глаза твои чисты,
И лицо черно.
Я принёс тебе цветы —
Так заведено.

Спи, солдат, как спят в ночи
Горы и холмы,
Спи спокойно и молчи,

Стань таким, как мы.

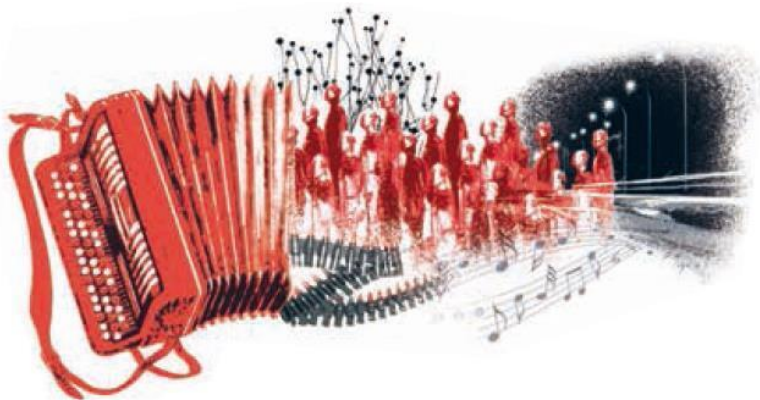
Спи, солдат, как спит река,
Спи, как тень и прах,
Спи, как лодка рыбака
Дремлет на волнах,

Уподобившись нулю,
Станешь нам как брат».

«Я не сплю, не сплю, не сплю», —
Говорит солдат.

Декабрь 2018 г.

Песенка

Ты не спишь, и солдаты не спят на посту.
Говори с темнотой, говори в темноту.
Снова замерло всё до рассвета
(Как мне нравится песенка эта).

Говори в темноту, говори и смотри,
Как тревожно мерцают вдали фонари.
Там идёт безымянная рота,
Словно ищет в потёмках кого-то.

Посмотри: человек с почерневшим лицом,
Человек, потерявший невесту и дом,

Из степного донецкого дыма,
Человек, не стреляющий мимо.

Человек, наблюдающий берег Невы.
Человек, находящийся ниже травы.
Человек с ледяными глазами.
Человек, попрощавшийся с нами.

Человек, говорящий на всех языках.
Человек, не умеющий чувствовать страх.
Человек в цифровом камуфляже.
Человек, не родившийся даже.

И приходят к тебе через морок и снег,
И тебе называют твоё, человек,
До конца, навсегда и отныне,
Настоящее русское имя.

Это то, что является прямо внутри.
Это то, что ночами твердишь до зари.
Это то, что должно быть в ответе
На вопрос, как рождаются дети.

Я иду к неизвестному краю.
Ничего я на свете не знаю.
Дверь не скрипнет, не вспыхнет огонь.
Одинокая бродит гармонь.

Ноябрь 2019 г.

Без каждого тут никак

1.

Вот они, степняки, угольки в глазах,
Жители белой зимы, ледяной войны,
Вот они, вот их вера и вот их страх,
Добры их глаза, и руки у них сильны.

Вот батальонный пазик, и вот мужики в камуфляже,
Ну же, застряли в снегу, помощи, толкни,
Немного совсем, тут сильно не надо даже,
Вот они, вот они, вот они, вот – они.

Вот он, отринутый край, и вороний грай,
Степь, горизонты, слипшийся с небом снег,
Кто-то идёт, еле виден сквозь тьму, встречай —
Се, человек;

Сын человеческий в белых одеждах идёт сквозь мрак.
Снег на лицо его падает
И не тает.
Слышь, подтолкни, мужик, без тебя никак.

Подходит и тоже толкает.

2.

И рельсы в снегу, по ним не идут поезда,
И дядька в жёлтом жилете чистит их всё равно,
Чтобы когда-нибудь, чёрт его знает когда,
Кто-нибудь снова ему помахал в окно,

И парень, которому руку решил пожать,
А он без руки.
И точки от пуль на каменных цифрах:
Сорок один – сорок пять;

Бабы и старики

В очереди на автобус, до которого две минуты,
И те, кто в мирное время вздрагивают от салюта,

И старая вывеска, надпись: «Салон красоты»,

И новая рядом: «Памятники, кресты».

3.

Уголь,
небо
и кровь.

Богородица,
небо,
кровь.

Дай им угля и неба, а крови уже довольно,
Мира и лучшей доли им уготовь,
Сделай уже, чтобы не было больше больно.

Уголь,
небо
и кровь.

4.

Куришь, стоишь, обращается дым в ледяную взвесь,
Думаешь: что не сиделось, куда ты полез, дурак,

И отвечают – не где-то извне, а в тебе, вот здесь:
Слушай, мужик, помоги подтолкнуть, без тебя никак.

Без каждого,
Каждого,
Каждого
Тут никак.

Подходишь и тоже толкаешь.

Январь 2019 г., Луганск – Снежное

Они придут

Они придут из красного рассвета,
Из жадной необузданной весны,
Из этого непознанного где-то,
Где для живых придумывают сны.

Они придут с глазами цвета стали,

Пошутят, мол, когда ещё придём.
Расскажут, что однажды их забрали
Балтийский лёд
И волжский чернозём.

Они придут из страха и тревоги,
Из сорок первой губительной зимы,
И скажут: «Мы живые. Мы не боги.
Смотрите, вы такие же, как мы.

И этот блеск, расплывчатый и зыбкий,
И этот свет, в который мы уйдём,
Останется в сияющей улыбке
На дедовском альбоме фронтовом».

Апрель 2018 г.

Бежит человек

Бежит человек и падает.
Следом другой человек бежит и падает.
Третий бежит человек и падает тоже.

Бежит человек, говорит: «Скоро и я упаду.
Страшно-то как, не хочется падать, Боже,
Я в неизбежности, в чёрном кошмаре, в аду, в бреду,
Дай мне упасть не больно, просто чтобы уснуть,
Страшно не видеть, что будет потом, за чертой, вовне,
Вдруг там вообще ничего, пустота, ледяная муть,
Будто бы я в земле и земля во мне».

Бог, разумеется, не отвечает.
Бог – это то, почему он ещё бежит,
Бог – это то, почему всё равно, несмотря ни на что, бежит,
Бог – это он, и мысли его, и слова, и страх,
Грязные руки его
И винтовка в его руках,
И каска его – смешная, не по размеру,
И грубая ткань шинели, и сапоги,
Бог превращается в ярость, в атаку, в веру
В то, что сегодня, хотя бы сегодня
Его не убьют враги.

* * *

Бежит человек и падает,
Падает и затыкает телом своим дыру.
Чёрную, злую дыру, из которой брызжет
Едкая погань, проклятие бытия,
Падает, думает: «Господи, дай им выжить».
Падает, думает: «Господи, это я».
И говорит голосом не своим,
Голосом тех, кто бежал и упал тогда:
«Я превращаюсь в безмолвие, в чёрный дым,
Я – это дерево, горы, огонь, вода,
Я прорастаю сквозь гибельный чёрный смрад
Млечным Путём и россыпью белых звёзд,
Я обратился в сияющий вешний сад,
Алой гвоздикой в петлице твоей пророс».

* * *

Вот он идёт из вечности, из покоя,
Он, повидавший неведомые края.
Вот он идёт
И ещё говорит такое:
Будешь бежать и падать —

Скажешь Ему:
«Господи, это я».

9 мая 2018 г.

Мясо сделано из звёзд

Точки расставлены. Границы стёрты.
«Живой» означает «потенциально мёртвый».
И от тайги до британских морей
Я – бездна, которая всех сильнее.

Стиснуты зубы до крови в дёснах.
Детка, ты просто русский космос.
Я вырастаю в землю по колено в снегу,
Потому что я русский и я так могу.

Точки расставлены. Стёрты границы.
Чтобы умереть, надо просто родиться.
Знай, от тайги до британских морей
Будет ещё и ещё больней.

Я для тебя больше не человек.
Падай и жри прошлогодний снег.

Куда ты суёшься? Заткни свой рот.
Русская бездна тебя сожрёт.

Твоя свобода – это право быть мясом,
Твой патриотизм – это быть свинопасом,
И если твой выбор – пасти свиней,
Не суйся в бездну. Она сильнее.

Шевели мозжечком, если он ещё есть,
Над бездной, которая прямо здесь.
Хлопни водяры, залейся, пей
Над бездной, которая тебя сильнее.

Бездна черна, и не суйся к ней.
Бездна, которая тебя сильнее.
Я останусь живым, и я стану злей,
Я – бездна, которая тебя сильнее.

Я не сдам свой дом. Не покину блокпост.
Люди сделаны из мяса. Мясо сделано из звёзд.
Я разматываю провод. Я взрываю мост.
Люди сделаны из мяса. Мясо сделано из звёзд.
Поднимаю за победу новогодний тост.
Люди сделаны из мяса. Мясо сделано из звёзд.
Я не сдам свой дом. Не оставлю свой пост.
Наша кровь станет топливом для новых звёзд.

Декабрь 2017 г.

Война спишет всё

Война спишет всё: долги, платежи, счета,
Дедлайны, проекты, идеи для новых книг,
И новую жизнь с перевёрнутого листа,
И твой прошлогодний заброшенный черновик.

Война перепишет фамилии наши из
Казённых бумажек на каменную плиту.
Крутись, барабан, лотерея приносит приз —
Свинцовый билетик в русскую пустоту.

Война спишет всё: продуктовый в твоём дворе,
Автобус «семёрку», потёртое кресло в нём,

Холодное тёмное пиво за сотню рэ,
Твои обещания – встретимся, мол, потом,

И давку в метро по утрам, и любимый бар,
И селфи из душа, и фразу «пойдём ко мне».
Война перепишет всё это в густой кошмар,
Ползущий коричневой ржавчиной по броне.

В потасканном бронике, ночью, на блокпосту
Какой-то совсем незнакомый тебе чувак
Стрельнёт сигарету, выдохнет в темноту
И скажет: «Ну что тут поделывать. Теперь вот так».

Mapm 2018 г.

Вне политики

Я, говорит, вне политики, я за мир.
Ну, типа, грустно, когда погибают люди.
Я отстраняюсь от бомб и кровавых дыр,
Я, говорит, верю, что бог рассудит.

Война, говорит, – это, конечно, ад.
Жалко людей. Этих больше, а тех – не очень.
Ну, упадёт к ним на огород снаряд.
Ну, во дворе постреляют немножко ночью.

Мне неприятен пропагандистский трёп,
Он агрессивен, ужасен и так неистов.
Это нормально – желать врагу пулю в лоб.
Да врёте вы всё, там нет никаких нацистов.

Там такие же люди, они не хотят войны.
То есть, конечно, хотят, но имеют право.
Они за свободу от нас для своей страны,
Поэтому я за мир, но героям – слава.

И не то чтоб одни животные равнее других,
Просто одни бомбы правильнее, чем другие.
Совесь моя чиста, и мой голос тих
В этой ужасной, сошедшей с ума России.

Я отстраняюсь от бомб и кровавых дыр,
Я отстраняюсь от выбора «или – или».
Я, говорит, вне политики, я за мир.
Скорее бы вас, сволочей, разбомбили.

Декабрь 2017 г.

Территория смертного подвига

Территория смертного подвига в вечном огне,
Полигон испытания нас изнутри и вовне.
Здесь деревья поют, и земля вместе с ними поёт,
Заливая ликующий гимн в перекошенный рот.

Здесь деревья поют, голоса их вплетаются в рёв
Самолётов, летящих в туман занебесных краёв.
Это голос пилота вплетается текстом в гранит,
Это небо гудит, это небо над нами гудит.

Наше небо – из красных знамён и железных зеркал,
Наше небо – колючий хрусталь и звенящий металл.
В наше небо прикладами вбита стальная звезда,
Стерегающая вечный блокпост на пути в никуда.

Наши тени становятся красными, наши тела
Превращаются в звонко поющие колокола,
В бесконечное поле, в блестящую алую медь,
В треугольные письма родным и в приказ умереть.

Наша родина – чёрные танки на белом снегу.
Наша родина – пуля, несущая гибель врагу.
Наша родина – это когда нет дороги назад.
Наша родина – это увидеть свой собственный ад.

Не дыши, посмотри – это наша с тобой пустота.
Это белый погост, на котором не видно креста.
Это всё, что однажды приходится выпить до дна.
Это наша любовь и надежда – и наша весна.

Февраль 2017 г.

Предел

Чёрный, синий и красный цвет,
Камуфляж, автомат, блокпост.
Никакого предела – нет.
Есть сияние белых звёзд,

Леденящая круговерть,
Полыхнувший огнём зенит,

Где тебе улыбнётся смерть
И по-русски заговорит,

И расскажет про вечный май,
Про сияние жарких дней,
И прикажет: гори, сгорай,
И ещё, и ещё сильнее!

На плече заплелись в узор

Чёрный, синий и красный цвет.
Смерть глядит на тебя в упор.
Никакого предела – нет.

Сделай шаг и рвани кольцо,
Режь осколками чернозём!
Смерть увидит твоё лицо,
Перепахканное углём,

Ты увидишь в снегу поля,
Ты увидишь огонь зари.
Пусть дрожит под тобой земля
От того, кто живёт внутри.

Он силен, он могуч и смел,
И ему – миллионы лет.
Сплюнь налево. Порви предел.
Никакого предела – нет.

И когда сумасшедший зной
Выжжет страх из открытых глаз,
Вспыхни заревом над страной
И люби, как в последний раз.

В леденящую круговерть
Бей наотмашь, стреляй, смотри,
Как дрожит и трясётся смерть
От того, кто живёт внутри.

Июнь 2016 г.

Чёрная лента

Человек проснулся утром, допивает старый чай,
Водит бритвой по щетине, режет щёку невзначай,
После душа босиком стоит на кафельном полу,
Глядя в зеркало с широкой чёрной ленточкой в углу.

Человек себе смеётся, говорит себе в ответ:
«Всё в порядке, успокойся, жизнь одна, и правды нет.
Чтобы знать свои пределы до конца, навек и впредь,
Мне придётся ненадолго понарошку умереть».

Есть у каждого подруга, всюду ходит за плечом,
Тихо шепчет и бормочет, чёрт бы знал её о чём.
Все хотят её в итоге обдурить и обскакать,
Но она всегда роднее, чем любовь, сестра и мать».

Человеку снилось, будто ставит клетку на крыльцо,
В клетке заяц, в зайце утка, в утке чёрное яйцо.
В тишине скрипит калитка, за калиткой воет зверь,
Человек ещё не знает, кем становится теперь.

Человек похож на остров – говорили в старину.
Он берёт с собою ленту, уезжает на войну.
Он увидит наконец, по ком звонят колокола,
И смеётся: «Всё неправда, я не остров, я скала».

Человек идёт на запад, предвкушая кровь и пот,
С чёрной лентой на предплечье он идёт, идёт, идёт.
Он не остров, он скала, и он огромен и могуч,

И в конце его дорогу перережет красный луч.

Он закурит после боя в непривычной тишине,
Посреди развалин дома, с автоматом на ремне.
Рядом с ним стоит подруга с чёрной лентой на руке,
Говорящая на русском языке.

Март 2016 г.

Старуха стучится

Старуха стучится в твоё окно, говорит: «Привет,
Вот для тебя и закончился белый свет».

Кажется, вы с ней знакомы. Похоже, ты видел её давно.
Тысячу раз ты читал о ней в книгах, смотрел на неё в кино,
Думал ли ты, что увидишь вблизи, как знакомы её черты?
Вот она здесь, на пороге. А рядом – ты.

Старуха тебе говорит: «Посмотри на огонь, посмотри на дым.

Сколько ещё похоронишь и сколько тебе ещё быть живым?»

Слушаешь, как загремело вдали, привыкаешь к ночам без сна,

Ходишь по выбитым стёклам, сидишь у окна, за окном – война.

«Всё это будет отныне твоим, – говорит. – Привыкай, мой друг.

Видишь, как просто в одно из мгновений меняется мир вокруг?

Вспомни, когда ты впервые подумал о том, что ещё живой.

Я не уйду. Я надолго теперь с тобой».

Чёрное, страшное, дикое, воет сиреной, гудит, ревёт,
Лупит снарядами, пахнет горелым, толкает тебя вперёд,
Прямо туда, где вонючая копоть, безумие, кровь и грязь.
«Страшно, дружок? То ли будет ещё!» – отвечает она,
смеясь.

Страху однажды не будет. Она ничего не отдаст взамен.
Будет железо и копоть, и окна без стёкол, и дом без стен
В мире, где надо отчаянно помнить, что ты до сих пор
живой,
И говорить на одном языке с войной.

Чтобы однажды она замерла и услышала твой ответ,
В жилах твоих вместо крови течёт
Нескончаемый белый свет.

Январь 2015 г.

24.07.1915

Мой товарищ лежит у развалин стены, и лицо его стало другим.

Наши глотки разодраны и сожжены, в наших лёгких отравленный дым.

Вот пришло это время, пора умирать, мы дожили до этого дня.

Вы сегодня убили его и убили меня.

Я кусаю платок окровавленным ртом, я ногтями сдираю покров.

Как у вас там. германцев, в легенде о том корабле из ногтей мертвецов.

Что придёт на последнюю битву по льду из обители вечного сна

В ночь расплаты, когда океаны промёрзнут до дна.

Я хочу, чтобы враг слышал собственный вой и удар моего сапога.

Я мечтаю о том. чтобы мёртвой рукой дотянуться до шеи врага.

Ваши бомбы, винтовки и ваши штыки не помогут вам взять Осовец,

Мы ещё не узнали, кто здесь настоящий мертвец.

Мой товарищ встаёт, я встаю рядом с ним, мы стоим на

сгоревших ногах.

Я стреляю сквозь едкий отравленный дым, мне понравилось видеть ваш страх.

Мне награда теперь – не кресты на груди, а на ваших могилах кресты.

Мне приятно смотреть, как у вас перекошены рты.

Кисло-сладкая кровь наполняет мой рот, но мой голос – огонь батарей.

Я покинул теперь человеческий род. я уже не из рода людей.

Я легенда, я шёпот Лесного царя, я покойник, идущий вперёд.

Я дракон из пещеры, я призрачный дух из болот.

И теперь вы хотите вернуться домой, вас пугает ходячий

мертвец.

Вы боитесь меня, потому что со мной Мать-Россия и
Ужас-Отец.

Вы бежите по выжженной вами земле, как бежали когда-
то по льду,

Вы отправитесь в ад, я поймаю вас даже в аду,

И в аду я сожгу ваши души дотла, чтобы снова увидеть
ваш страх.

К вашим фразам вернуться лишь ваши тела в крепко сбитых
немецких гробах.

Я сильнее вас всех, и поэтому вы не дождётесь моих
похорон.

Вот я мёртв – и костлявой рукой досылаю патрон.

Февраль 2013 г.

Красные звёзды

Сегодня так жарко, что красные звёзды с фуражек
Стекают горячей эмалью в густую траву.
Сознание трудно всё время держать на плаву:
Мы знаем, что сон пробирает врага до мурашек,
И мы ему снимся, но видим его наяву.

Мы снимся, как снится туман над железной дорогой,

Как запах болота, как шёпот в густой тишине,
И наши товарищи знают, что сны о войне
Всегда остаются с солдатом тяжёлой тревогой,
Ещё тяжелее винтовки на мокрой спине.

Сквозь душное марево над бесконечным пожаром
Мы видим, что солнце похоже на красную медь.
Мы знаем, что явь, а не сон обернётся кошмаром,
И наш командир на секунду покажется старым,
Как если бы вдруг командиры умели стареть.

Пусть бьёт пулемёт в нашу сторону без остановки,
Пусть рушатся башни и статуи падают ниц.
Мы целимся сквозь пелену окровавленных лиц.
Не дрогнет рука, не опустится дуло винтовки
В строю васильковых фуражек и алых петлиц.

Март 2012 г.

Похороны вождя

Вижу, как люди хоронят вождя: омывают холодные ноги,
Дарят ему золотую броню, остригают седые усы.

Вот он лежит в погребальной ладье и готовится к долгой
дороге

В мир, о котором поёт его мать, расплетая обрубок косы.

Больше смолы и еловых ветвей, чтобы дерево лучше
горело,

Чтоб в дыму исчезал горизонт и трещала сухая кора.

Вождь, не умеющий жить без огня, отдаёт ему мёртвое
тело

И, исчезая, дрожит на воде затухающим бликом костра.

Вождь растворяется в каждом из нас. Он беззвучен,
безлик и неведом.

Он обращается в пыль на дороге, в холодный туман над
рекой.

Он в барельефах, на старых фасадах, в легендах,
рассказанных дедом.

Своды подземных дворцов охраняют его бесконечный
покой.

Вождь возникает из боли в затылке, из страха, из липкого
пота,

Вождь возникает – и рушатся стены, и в воду слетают

мосты.

Падают звёзды, режут океаны, кипят под ногами болота,
Крошечный мир исчезает в пожаре, и ты – это больше не
ты.

Ты – это штык в миллионе штыков, это ветер,
колышущий знамя.

Ты – это страх, от которого враг просыпается ночью
седым.

Вождь – это то, что рождается в нас и однажды
становится нами.

Вот он идёт. Тяжела его поступь. Иди и сгори вместе с
ним.

Декабрь 2014 г.

Когда проснулся Ленин

Когда проснулся Ленин, всё исчезло.
Сначала отключился интернет,
Затем умолк на кухне телевизор,
Заткнувшись разноцветной паутиной.
В соседнем доме выключился свет.

Прошла минута – и исчез мой кот,
Свернувшийся клубочком на диване.
Исчез диван, за ним исчезло кресло,
И стрелки на часах остановились
На цифрах 19:23.

Всё стало тихо – тише, чем во сне.
Открыв окно, я не увидел неба,
И небо не увидело меня.
Когда проснулся Ленин, мы заснули
И больше никогда не просыпались.

И было так: когда проснулся Ленин,
Исчезли улицы, машины и дома.
Исчезло солнце – стала темнота.
Исчезла темнота, осталась ночь.
Исчезло всё. Остались только мы.

А мы – не люди. Мы – лишь силуэты
На серой облупившейся стене,
Которая вот-вот сейчас исчезнет.
Возьми же мою руку. Мы пойдём,

Пойдём туда, где Ленин ещё спит.

Пойдём туда,
где Ленин
не проснулся!

И было так: мы шли по Ленинграду
По снегу, под которым нет земли,
Проваливаясь в чёрную Неву,
Где нет воды – лишь едкая прохлада.
Куда нас только черти завели!

И было так! Когда проснулся Ленин,
Когда он окончательно проснулся,
Мы поняли: пора ложиться спать.
Легли на снег – уже на петроградский,
Обнялись и увидели —
нас нет.

И было так: когда проснулся Ленин,
Исчезли дни, часы, недели, годы,
Исчезла память, и исчезла смерть.
Исчезло 19:23.
Затем исчезли даже наши тени.

* * *

И было холодно: не топят кабинет.
И затекла рука, и режет лампа
Сощуренные сонные глаза.
Такой неясный непривычный свет.

Такие мутные расплывчатые мысли.

«Дурацкий сон... Проспал всего лишь час,
Но надо приниматься за работу».
Протёр глаза, прищурился и встал.

И было двадцать третье октября
Последнего – семнадцатого – года.

Январь 2009 г.

Советская земля

От Дальнего Востока до Киева и Крыма —
Четыре белых буквы на красном кумаче.
Сквозь бурю, снег и ветер идут неумолимо
Античные герои с винтовкой на плече.

Народ непобедимый, идущий ровным шагом,
Мы выстроили сказку, в которой не умрём;
Мы все шагнули в вечность под ярко-алым стягом,
Когда осенний холод взорвался октябрём.

Мы знаем цену воле — и этим мы богаты.
Где может быть такое? В какой ещё стране
Рабочие, крестьяне, матросы и солдаты
Во мраморе воспеты с богами наравне?

И если грянут гости, которых мы не звали,
Не станем на колени, о помощи моля:
За нами будет правда, за нами будет Сталин,
За нами — бесконечная советская земля.

Июнь 2016 г.

Песня красноармейца

В темноте и при свете тревожного дня, и в ночи, и в
беспамятном сне

Кто-то видит меня, кто-то знает меня, кто-то помнит
всегда обо мне.

Это родина крепко меня обняла – горяча, ненасытна,
нежна,

Так тонка её шея и кожа бела под одеждой из мягкого
льна.

Этой ночью она усыпила меня, прикоснувшись рукой до
лица.

Я купался в реке, я увидел коня, он тащил за собой
мертвеца.

И была его жаркая грива красна, как душистый осенний

сумах,

И багряным закатом сияла спина, и рубины искрились в глазах.

Красный конь искупается в красной реке, отмывая болотную гниль,

Наблюдая испуганно, как вдалеке поднимается красная пыль.

Из земли выбивая копытом свинец вместо сладко звенящих монет,

Он мечтает о том, что однажды мертвец снова сядет ему на хребет.

Знает он, что однажды от крепкого сна, вдруг услышав беспомощный крик,

Встанут древние люди, похожие на великанов из сказочных книг.

Тяжелы их шаги, голоса их – как гром, со звездой у каждого шлем.

Всё, что было на свете, окажется сном, всё, что было ничем, – станет всем.

Всё однажды случится. Всё это не зря, и когда-нибудь конь подо мной

Остановится там, где в конце ноября будет пахнуть весенней грозой.

Так и будет, и утром последнего дня мы поскачем на красном коне.

Ненасытная Родина любит меня и не сможет забыть обо

мне.

Октябрь 2012 г.

Метаморфозы

Пустой трамвайчик завершил девятый круг,
Пустой трамвайчик познаёт свой личный ад.
Сегодня ночью разноцветный Петербург
Вдруг превратится в чёрно-белый Ленинград.

И побегут по рельсам чёрные коты
Лиловых бабочек на улице ловить.
И мы научимся не падать с высоты,
И мы научимся как следует любить.

И я увижу на твоём лице испуг,
И ты рассердишься – но я не виноват,
Что исчезает твой осенний Петербург
И превращается в блокадный Ленинград.

Когда мы заново научимся ходить,
Когда мы заново научимся дышать,
Трамвай не сможет нас на рельсах задавить,
А мы не сможем от трамвая убежать.

Когда послышится трамвайный перестук,
Мы, словно бесы, совершим с тобой обряд,
И этой ночью безнадёжный Петербург

Вдруг превратится в бесконечный Ленинград.

Холодный дождик нарисует на окне

Седого мальчика и красного коня.

Мы с ними встретимся когда-нибудь во сне,

А им приснится, будто встретили меня.

И вот теперь мы начинаем первый круг.

Произнеси весёлый тост и выпей яд!

Сегодня ночью чёрно-белый Петербург

Вдруг превратится в разноцветный Ленинград.

Сентябрь 2008 г.

Капитан и юнга

Спрашивал юнга: «Скажи, капитан, отчего мы не видим земли?

Почему над водой не кричит альбатрос? На какой нынче курс мы легли?

Почему старый кок не готовит еды? Почему наши пушки молчат?

Почему нет приказов? Куда мы плывём и когда мы вернёмся назад?»

Отвечал капитан: «Мы не видим земли оттого, что наш берег далёк.

Старый кок приболел. Альбатросов здесь нет. Мы свернули на юго-восток.

Неприятеля нет, вот и пушки молчат. Нам не нужно стрелять по врагам.

Мы дойдём до Вест-Индии, сгрузим товар и вернёмся к своим берегам».

Отправление

Отправление. Синий вагон. Белоснежная скатерть.

Я один в этом поезде. Всё это было со мной.
Проводница. Она недоверчиво смотрит на паспорт.
Улыбается: это не вы, это кто-то другой.

Подстаканник, дрожащая ложка, пятно на рубашке,
Полотенце, кричащий ребёнок, гранёный стакан,
Огоньки за окном, пограничник в зелёной фуражке,
Вот тебе две монеты, не надо смотреть в чемодан.

Раздави нас, безжалостный май, растопчи наши лица,
Раздави, как умеешь – ты знаешь, как нас расколоть,
Прорастай через наши тела, как густая пшеница
Прорывается после войны через мёртвую плоть.

«Капитан, здесь совсем не бывает ветров». – «Это штиль», – отвечал капитан.

«Я не вижу на небе ни солнца, ни звёзд». – «Нынче выдался плотный туман».

«У меня появляется чувство, что мы никогда не увидим земли.

Капитан, мы уже никуда не плывём. Может быть, мы стоим на мели?»

Отвечал капитан: «Мы не видим земли оттого, что уже на земле.

Мы уже на земле, а над нами – вода. Мы – покойники на

корабле.

Оттого, что мы все утонули давно, оттого, что мы встретились с дном.

Оттого, что уже десять тысяч ночей мы с тобой говорим об одном».

Март 2013 г.

В жадных поисках нового праздника, в поисках чуда,
Исключений, всего, что запрятано в тёмных углах,

Чтобы здесь и сейчас, чтобы сразу, везде, ниоткуда,
Чтобы черти в аду утопились в своих же котлах.

Мы упрямые, мы неземные, мы славы небесной
Заслужили сполна, и теперь нас увозят на фронт.
Торопись. Поскорее. На небе становится тесно.
Ледяные созвездия рухнули за горизонт.

Все закончится утром, исчезнет, покроется пылью,
Я проснусь в совершенно другой чёрно-белой стране,
О которой мы знали всегда, о которой забыли,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.